

Виктория Солова

Шотландский МУЖ

ИНОГДА СНЫ ИМЕЮТ
ОБЫКНОВЕНИЕ СБЫВАТЬСЯ

18+

Виктория Сомова
Шотландский муж
Серия «Сёстры Пирс», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64076981

SelfPub; 2022

Аннотация

Молодая художница Рэйчел Пирс влюбилась в мужчину своей мечты, но если бы всё было так просто... Своего избранника она увидела во сне. Но ее сны, как оказалось, принесли с собой не только новые чувства, но и впутали в опасную историю. Всё, что оставалось девушке это разгадывать загадки, от которых в итоге зависела ее жизнь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	37
Глава 6	46
Глава 7	49
Глава 8	58
Глава 9	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Виктория Сомова

Шотландский муж

Глава 1

Все началось с голоса молодой девушки, прозвучавшем где-то рядом со мной, который возвещал о том, что мой муж возвращается...

Я открыла глаза и повернула голову к свету. Яркие блики солнца отражались на водной глади открытого бассейна на террасе, которую я видела сквозь большие панорамные окна. Голубое небо, вершины деревьев и полное умиротворение... Возможно, я уснула, но внезапная фраза о возвращении мужа резко поставила меня в тупик. У меня есть муж??? И он возвращается! Вот это новость! Я начала медленно приходить в себя и осознавать, что происходит.

– Вы просили разбудить вас к тому времени, как хозяин приедет, – сказала стоящая передо мной девушка в форме горничной держа в руках маленькую чашку кофе.

Я начала с интересом рассматривать эту девчушку, которая терпеливо ожидала моего ответа. Хрупкая невысокого роста она стояла собранно и ровно, словно боялась, что ее поругают за излишнюю расхлябанность. Форма ее была безупречно чиста и выглажена.

«Я замужем и у меня, кажется, есть прислуга», – заключила я, хотя в голове стоял плотный туман и мысли никак не хотели собираться в одно целое.

Приподнявшись и оглядев себя, я поняла, что одета в лёгкое белое платье с красивым узором и изящным кожаным ремешком, значит сейчас не раннее утро, так как оно точно не походило на пижаму или ночную сорочку. Из чего я сделала вывод, что уснула днём. Взяв у нее из рук ароматный напиток, сразу почувствовала себя значительно лучше. Кофе был на редкость вкусным и крепким.

– Спасибо... – я хотела назвать ее имя, но не знала, как ее зовут.

Девушка сдержанно напомнила:

– Машина прибудет в течении получаса.

«Понятно, значит, как хорошая жена, я должна встретить своего благоверного и, видимо, хозяина этого места, в котором я живу. А, кстати, где я живу?» – пришло в голову мне.

Я огляделась по сторонам. Очень красивая комната с высокими потолками, обшитыми деревом, стенами из старого серого камня и огромными окнами. Интерьер напоминал средневековый, если бы не мебель, которая явно выполнялась под заказ и являла собой образец современного удобства. А также наличие подсветок, торшеров и других различных светильников, которые были рассредоточены по комнате в очень гармоничном порядке и не сильно бросались в глаза. Судя по виду из окна, дом находился на возвышенно-

сти в живописной горной местности с густыми лесами.

Я в Шотландии.

Не важно, откуда я это знала, но это первая мысль, которая чудесным образом ворвалась в мое сознание. Огромная кровать с мягким матрасом и белоснежным бельем подо мной, и легкий балдахин сверху, который скорее служил украшением, придавали этой спальне некоторую романтичность.

«Похоже, я хозяйка этой красивой комнаты и, наверное, не только ее. И судя по всему, у меня есть супруг, который владеет всей этой роскошью», – эта мысль заставила меня улыбнуться.

Хорошо, с этим разобрались, остальное постепенно прояснится позже. Единственное, что меня смущало, я абсолютно не помнила своего мужа. А ведь мне предстояло с ним сейчас увидеться. Более того, у меня было ощущение, что мы не общаемся, будто бы он давно уехал отсюда, поэтому я даже не вспоминала о нем, также, как не помнила, какие чувства к нему испытывала, точнее сказать, что вроде бы никакие. Мы были просто женаты – это все, что я сейчас узнала, поэтому идти встречать совершенно незнакомого человека мне казалось странным. А вдруг он старый, страшный или с дурным характером, и я его не люблю, да и он меня тоже, и мы решили разъехаться? И почему у меня эта важная информация совершенно стерлась из головы? Я взглянула на руку, на палец которой должно было быть кольцо, но его

там не было. Куда оно могло деться, я же должна его носить? Может потерялось?

В общем, со странным смятением и некоторой тяжестью на душе в предвкушении того, что мне придется фальшиво улыбаться и притворяться любящей женой абсолютно чужому человеку, я приготовилась к встрече. Чтобы не заблудиться при выходе на улицу, я пошла за девушкой, что принесла мне кофе. Я так и не спросила, как ее зовут, было неудобно, она явно сочтет меня сумасшедшей. Но я решила не паниковать и подождать, когда ко мне вернется память. Как часто бывает в кино: что-то всегда становится толчком к возвращению воспоминаний, какая-то деталь просто обязана сработать.

Выйдя на крыльцо, я оглядела окрестности и само строение, из которого вышла. Дом на самом деле оказался старинным, выстроенным из камня в немного средневековом стиле. В архитектуре я не сильно разбиралась, но мне казалось это слово подходит сюда как нельзя кстати. Три этажа с башенками наверху, создавали ощущение замка, но думаю по габаритам он скорее больше подходил под чье-то фамильное имение. К подъездной площадке вела алея, деревья обрамляли дорогу, которая уходила вдаль и постепенно превращалась в серпантин, спускающийся вниз по холму. С возвышенности, на которой построен дом открывался чудесный вид на реку и другие холмы, покрытые зеленью.

Скромная девушка-горничная, периодически посматри-

вала на меня, ожидая моих указаний, пока я с любопытством глядела по сторонам. Похоже весь персонал вышел во двор приветствовать хозяина, который с минуты на минуту должен был появиться на горизонте. Недалеко от меня стоял пожилой мужчина в кепке и садовом фартуке, видимо работающий здесь садовником. Он разговаривал с каким-то худощавым молодым человеком, который старался не смотреть в мою сторону. Также я заметила приятную женщину средних лет с добродушным лицом. Ее сложно было не заметить, она выделялась особой статностью, словно местная домохозяйка. Я бы рассмотрела и остальных, но не успела, так как мои мысли были прерваны молоденькой горничной, которая, вглядываясь в даль с придыханием и восторгом произнесла:

– Едут!

Я обернулась, в лучах яркого солнца в нашу сторону ехал большой черный внедорожник. От колес поднималась пыль и, приближаясь, эта машина становилась всё громаднее. Я начала волноваться, но изобразила на лице вежливую улыбку, с которой, как я надеялась, предполагается встречать мужа из длительной командировки. Большой черный монстр остановился на некотором удалении от меня, я подняла руку и приветственно помахала, пока еще не зная кому. Сквозь затонированные стекла я не могла ничего увидеть, вдобавок слепящее солнце заставляло щуриться. Поэтому, когда водительская дверь открылась и, появившийся человек, услуж-

ливо распахнул заднюю дверцу автомобиля, из которой, не торопясь, вышел мужчина, я не смогла разглядеть его. Увидела только, что он помахал мне в ответ тоже приветствуя и направился в мою сторону. Немного успокоившись и нацепив улыбку поэлегантнее, я протянула руки и приготовилась к вежливым объятьям давно женатых супругов. Но, внезапно, мужчина прошел мимо меня...

Приступ резкого разочарования накрыл меня с головой.

«Это что сейчас такое было?! Я тут готовилась, изображала послушную жену, а он показал полное ко мне пренебрежение при всех этих людях, пройдя мимо и не сказав ни слова!» – я вскипела.

Повернувшись в его сторону, я увидела, как мужчина здороваётся с людьми, интересуется, как у них дела, а на меня не обращает абсолютно никакого внимания. Стерпеть такое отношение к себе я не могла и возмущенно окликнула в спину, так чтобы он услышал:

– Эй!!!

Конечно, не стоило демонстрировать при всех свои эмоции, но я вспылила. Мужчина замер, а потом медленно обернулся ко мне... В тот миг, когда я увидела его, гнев и обида испарились без следа. Я и подумать не могла, что мой муж настолько красив! Я стояла, как замороженная, впервые увидев человека, за которым, по всеобщему убеждению, была замужем.

На меня смотрело открытое лицо молодого мужчины с

доброй улыбкой и слегка отросшей щетиной на мужественном квадратном подбородке, которая придавала ему немного небрежный вид. Его чёрные волосы, трепал легкий ветерок. Он был высок, выше меня на целую голову и, наверняка, силён, судя по его широким плечам. Только сейчас я заметила, на нем костюм в шотландском стиле: килт ниже колен в крупную зелено-коричневую клетку, кожаный пояс на узкой талии, в который была заправлена свободная белая рубашка с закатанными рукавами и большой отрез такой же клетчатой ткани, перекинутой через плечо, эта деталь несла явно декоративный характер. Я остолбенела и открыла рот, просто уставившись на него. К такому я абсолютно не была готова. В традиционном костюме мужчина выглядел весьма грутально, как шотландский горец, как и все его предки, наверное, но вместе с тем излучал невероятную доброжелательность.

Из ступора меня вывел его голос мягкий и спокойный:

– Ах да, конечно, – мужчина направился ко мне и легко заключил в объятия.

Я уткнулась ему в шею, закрыла глаза и забыла обо всем на свете, мне безумно захотелось почувствовать аромат его кожи. Меня охватило пьянящее чувство «дома», мне было хорошо и уютно до слёз. Я обняла его крепкую фигуру в ответ и больше не хотела отпускать. Ощущение полной гармонии и надежности затопило меня, и я почувствовала, как одинока была до сих пор, как будто я должна быть именно

здесь и сейчас в этих руках, всегда рядом с ним. В этот момент я поняла, что безумно люблю своего собственного мужа.

Неожиданно для себя я услышала свой тихий шепот:

– Я так скучала...

Мужчина улыбнулся и ответил:

– Надо же, на тебя не похоже.

Внезапно он отпустил меня, а я без его объятий почувствовала себя осиротевшей. Он отошел и вежливо извинившись, сказал, что у него еще запланирована официальная встреча и домой он вернется немного позже. Я была ошеломлена таким прохладным тоном. Что я сделала не так? Он ведь явно не сильно мне обрадовался. Что успела натворить такого, что между нами выросла стена? Тепло, которое так робко зародилось внутри меня стало таять.

Другое движение привлекло мое внимание, я посмотрела в сторону машины, задняя дверца распахнулась и из нее вышла молодая женщина. Кстати, очень красивая женщина, одетая с иголки в деловой брючный костюм с длинными темными волосами и довольно большими губами, на это я особо обратила внимание, потому что мои мне всегда казались маленькими и очень скромными.

– А это еще кто? – прошипела я.

Наклонившись ко мне, чтобы нас никто не слышал, моя горничная ответила, что это помощница хозяина, она сопровождает его во всех командировках и на деловых встречах.

Но это объяснение меня совершенно не устроило. Меня съела дикая ревность и не давал покоя вопрос, как я допустила такое, что мы теперь словно чужие? Что и в какой момент пошло не так? Что бы между нами не случилось, я точно знала, что не хочу его терять, я должна вернуть своего мужа любым способом и меня ничто не остановит. Он только мой и я никому его не отдам!

И в этот момент я проснулась.

Уставившись в потолок, я еще долго лежала неподвижно, ожидая, когда мое сердце перестанет бешено колотиться от нахлынувших на меня эмоций. Я всё помнила, каждую деталь, хотя с моими снами такое бывает крайне редко. Но в этот раз все было очень реально, и я даже не подозревала к чему приведут меня мои сны...

Глава 2

Я всегда отличалась способностью влипать в различные неприятности, причем они как-то находили меня сами. В детстве, лазая по деревьям, я пыталась доказать мальчишкам, что не боюсь делать тоже, что и они, поэтому меня с радостью принимала в свои игры местная детвора. Я гордилась тем, что могу заслужить их уважение за свою отвагу. Это длилось ровно до тех пор, пока я не сломала ногу неудачно свалившись с очередного дерева. Мама тогда очень испугалась и запретила мне общаться с мальчиками и «таскаться» за ними повсюду, так она это называла.

– Ты должна быть девочкой в первую очередь, Рэйчел Пенелопа Пирс, а не каким-то сорванцом! Какой пример ты подаешь своей младшей сестре? Ты хочешь, чтобы Люсинда выросла такой же? Она же во всём тебя копирует! – говорила она, когда отчитывала меня.

«Ну кто называет дочерей Пенелопа и Люсинда?» – думала я, именно поэтому стараясь не походить на девочку.

Моя мама была наполовину француженкой и дала мне второе имя в честь своей любимой бабушки, а вот моей сестре повезло меньше. Наш отец назвал ее в честь своей тетки из Миннесоты, которая оставила ему всё свое наследство с условием, что одну из своих дочерей он назовет в ее честь. И вот вскоре после появления на свет Люсинды мы смогли

купить большой дом у нас в Сакраменто. Моя сестра ненавидела своё имя и требовала называть ее Люси.

За то время, пока я сидела дома с гипсом на ноге, мои друзья-мальчишки отвыкли от меня и больше никуда не звали. А может и мама этому поспособствовала, поговорив с их родителями, но в любом случае с тех пор она взялась за мое воспитание и пообещала сделать из меня настоящую леди. У меня не было выбора, я начала учиться быть девочкой. Постепенно у меня появились подруги, а соседские мальчишки уже смотрели на меня как-то по-другому, совсем не как раньше.

В старших классах мой лучший друг по детским играм Итан неожиданно предложил мне встречаться, чем очень удивил меня и поставил в неловкое положение, я же считала его просто другом и не видела в нем парня для свиданий. Впрочем, впоследствии такое со мной случалось постоянно в течении всей дальнейшей жизни. Мне нравилось общаться с Итаном каждый день обо всем на свете, мне было с ним легко и удобно, поэтому я согласилась. Почему бы и нет? Я думала общие интересы и привязанность – это и есть любовь и этого вполне достаточно для отношений. Когда на выпускном балу он впервые меня поцеловал, я увидела счастье на его лице, но сама не почувствовала того же. Мы недолго были вместе.

После школы я переехала в Сан-Франциско, чтобы поступить в Институт искусств, я мечтала стать художником. Я

грезила новым большим городом, новыми впечатлениями и своими открытиями, которые готовит для меня жизнь. Чувствовать краски всего мира и находиться в среде таких же творческих личностей, как и я – вот чего я хотела в тот момент.

На первом курсе у меня снова появился лучший друг, его звали Марк, высокий симпатичный парень был родом из провинциального городка Амьен на севере Франции и учился вместе со мной. Он как-то подсел ко мне за обедом и предложил познакомиться, так мы стали общаться. Я рассказала ему, что тоже на какую-то часть француженка по матери и, наверное, это сблизило нас еще больше. Вместе мы ходили на выставки, обсуждали живопись и упражнялись в технике, рисуя друг друга. Однажды, я позволила ему нарисовать себя обнаженной и после этого у нас случился первый секс. До этого момента я не подозревала о его чувствах ко мне, а они были, как позже он признался. Действительно, как любит говорить моя сестра, которая видимо лучше разбирается в людях: «Мужчина никогда не будет дружить с женщиной, которую не хочет». Это был мой первый опыт, мы оставались вместе до конца обучения, после чего Марку пришлось вернуться во Францию. Мы расстались друзьями, сохраняя в сердце теплые воспоминания друг о друге. Он еще долгое время писал мне, а я отвечала, но не так часто, как бы ему хотелось. Я не была бесчувственной, хотя иногда такие мысли приходили мне в голову. Не сильно переживая расстав-

ния, я больше ощущала утрату, когда не имела возможности рисовать. Я считала это своей единственной истинной страстью и другой не испытывала.

К тому времени, когда у меня появились первые клиенты и я смогла зарабатывать своим любимым делом, ко мне внезапно нагрянула Люси, моя младшая сестренка. Она, как стихийное бедствие, ворвалась в мою жизнь и квартиру с чемоданом и объявила, что будет жить у меня и больше не вернется в Сакраменто. Моё уединение было нарушено, но я была ей рада, потому что очень скучала. Раньше, проживая у родителей, мы часто устраивали шалости и наши общие проделки сближали нас. Мы никогда не сдавали друг друга, если кто-то из нас разбивал мамину вазу или проливал папин кофе, держались до последнего и вместе получали наказание. А с тех пор, как я уехала, мы виделись крайне редко, мне не хватало ее поддержки и позитива.

И вот мы стали жить вместе, моя неугомонная сестрица начинала делать карьеру в журналистике, оббивая пороги газет и журналов, а я днями и ночами писала картины на заказ, чтобы нам хватало денег оплачивать квартиру и покупать продукты. Было тяжело, но нас всё устраивало. А спустя какое-то время в моей жизни появился еще и Стив.

Как-то Люси забыла дома ключи, и я попыталась скинуть ей их из окна, но связка, увешанная брелками зацепилась за ветку дерева и так и не упала вниз. Сестра предложила вызвать спасателей или пожарных, вроде как это их работа

лазить по верхам. Но я решила, что вызывать кого-то из-за застрявших на дереве ключей просто глупо, справлюсь сама и, вспомнив детство, полезла на дерево. Но отсутствие практики сказалось на моих навыках и я, не удержавшись, неуклюже свалилась вниз, при этом умудрившись ничего не сломать на этот раз. К счастью, случайный прохожий, увидев это, оказал мне первую помощь и помог подняться домой, после того как я отказалась ехать в больницу.

– Меня зовут Стив Колман, я врач и могу осмотреть вас, если позволите.

Надо ли говорить, что я, конечно же, не позволила, потому что видела его впервые. Но Люси он сразу показался заслуживающим доверия, и она предложила ему чай с кексом, если он не сильно торопится. Мужчина сказал, что у него еще дела и ему нужно идти, но он может навестить нас вечером, чтобы узнать, как я себя чувствую. Похоже мое мнение никого не интересовало, моя сестра быстро решила все вопросы, пригласив незнакомца к нам на ужин.

– Позволь спросить, что ты делаешь? – накинулась я на сестру, когда дверь за ним закрылась.

– Как что? Устраиваю твою личную жизнь, а на что это еще может быть похоже? – без тени сомнения деловито ответила Люси.

– Зачем? Мы его видим первый раз в жизни, а ты уже приглашаешь к нам домой совершенно незнакомоего человека!

– Он, между прочим, помог тебе, не забывай об этом. К

тому же он врач – это же очень круто! А еще у него очки, а парни в очках всегда очень умные.

Я откинулась на подушки своего дивана, на который меня уложил мой спаситель, не имея больше сил спорить с доводами сестры. А вечером Стив, как и обещал, пришел к нам на ужин, заранее подготовившись – с коробкой конфет и небольшим букетом цветов. Так он и остался в моей жизни и стал моим следующим лучшим другом.

Глава 3

Наступила зима. Я вообще-то люблю зиму, но в этот раз она превзошла себя. Снег падал круглые сутки, городским властям и горожанам ежедневно приходилось чистить дороги, а он все сыпал и сыпал.

– Рэй, ну ты скоро? Мы ждем тебя внизу, – слышался из прихожей голос Люси.

– Да, да, уже выхожу, – крикнула я, натягивая на себя новый белоснежный лыжный комбинезон, который Люси заставила меня купить сегодня утром, потому что мы собирались ехать в Кирквуд.

От сугробов выше головы было не спастись, но я нашла, чем себя развлечь – попросила Стива научить меня кататься на сноуборде. Давно хотела этому научиться, да и Стив был явно не против, и моя неугомонная сестрица потащила меня по магазинам.

– Мне кажется, он меня полнит, – я вертелась у зеркала в примерочной и никак не могла решиться.

– Это же горнолыжный комбинезон, а зимние вещи всех полнят, это нормально! – убедительно кивнула моя всезнающая младшая сестра.

– Пользуешься тем, что ты сейчас единственный эксперт по зимнему спорту в этой раздевалке? – с сомнением спросила я, потому что в подобной спортивной одежде совсем не

разбиралась, максимум спорта в моей жизни – это утренние пробежки в теплые сезоны года.

– Рэй, он тебе идет! Что еще нужно? – заверила меня Люси.

Через несколько часов мы прибыли на горнолыжный курорт. По оценке Стива и еще нескольких человек из нашей компании, которые тоже приехали с нами на своих машинах, он был лучшим в районе озера Тахо. Несколько подъемников, а также множество трасс: для новичков они ровные и пологие, для «продвинутых» покруче и с препятствиями, есть и очень сложные для самых опытных. Я, естественно, выбрала специально оборудованные склоны для начинающих, они показались мне совершенно безопасными и пробовала кататься там. Вернее, первое время я училась держать баланс и большинство моих попыток кончались валянием в снегу, но Стив был терпеливым учителем и продолжал мне объяснять, как делать правильно, несмотря на мою врожденную неуклюжесть.

– Вот смотри, как я делаю: чуть согни колени, они не должны быть прямыми и наклони немного корпус, при спуске ты будешь ловить им равновесие...

– Вроде поняла, – улыбнулась я и взглянула на своего собеседника. Мужчина смотрел на меня с нежностью и заботой, конечно, я догадывалась, что он питает ко мне не только дружеские чувства, но взаимностью ответить не могла, поэтому старалась не замечать этого или делать вид, что не за-

мечая, за что мне было очень стыдно.

Через пару часов моих мучений, я наконец-то, почувствовала себя уверенней и уже не падала носом в снег, а начала получать удовольствие от этого занятия. Пришло ощущение баланса и контроля над ситуацией и своим телом, а скорость, хоть и небольшая и ветер в лицо наполняли гордостью за себя. Острые снежинки покалывали красные щеки, но я все равно поднимала голову к небу, смотрела в эту чистую синеву и дышала чистым морозным воздухом.

«Завтра будет всё тело болеть, но это будет завтра, а пока еще разок», – подумала я и решила, что готова прокатиться по трассе для продвинутых.

Стив был где-то внизу, и я не стала его дожидаться. Добравшись до вершины другого более высокого и крутого склона, я посмотрела вниз, было страшно, но мною овладело предвкушение перед чем-то новым, о чем говорили мурашки, бегающие по коже.

Моя сестра окликнула меня, не собираюсь ли я домой, я ответила, что уже скоро и кивнула вниз, показывая, что скатываюсь последний раз на сегодня. Конечно, мои друзья никуда не уедут без меня и не бросят здесь одну, но сестра будет мне долго высказывать свои претензии о том, что она уже устала и замерзла. И правда, пора бы уже собираться, а то у самой от усталости ноги плохо слушаются, но спускаться все равно придется.

Глубоко вздохнув, чтобы не так сильно волноваться, я за-

скользила вниз по трассе... ровно до середины пути, потом что-то пошло не так, я споткнулась и кубарем покатилась вниз. Помню услышала, как закричала Люси, и я провалилась в пустоту...

Глава 4

Разлепив, наконец, тяжелые веки я открыла глаза. Честно говоря, ощущение было, как от похмелья. Голова болела и вставать совсем не хотелось, а еще думать... думать, где я черт возьми? Над головой балдахин почти под потолком, а потолок очень высоко. Постойте, что-то знакомое... А если я сейчас посмотрю налево, там будет открытая терраса с бассейном? Я медленно поворачиваю голову и вижу чудесный пейзаж и невероятно знакомый. Несколько минут я пыталась собраться с мыслями. Что это за дежавю? Но по крайней мере меня никто не будил и никого рядом не было, как в прошлый раз. Да и в кровати я лежала одна. Хотя нет, проведя рукой по постельному белью, я наткнулась на нечто жесткое и цилиндрическое. Этим нечто оказалась пустая бутылка из-под вина.

«Так вот почему мне так плохо. Видимо, кто-то вчера напился», – догадалась я.

Я кое-как поднялась на ноги, оглядела себя. На мне ничего не было.

«Ну и не надо», – подумала я и пошла напрямик в бассейн под открытым небом, сейчас это было самое необходимое.

Нырнув в прохладную воду, которая взбодрила сразу, я даже почувствовала себя счастливой. Прозрачный бассейн из толстого стекла одним краем нависал над пропастью, ко-

торая была сплошь усеяна деревьями и кустарником. В некоторых местах заросли становились настолько густыми, что издалека всё казалось большим толстым зеленым ворсистым ковром. Вдалеке расположились каменистые холмы, покрытые травой, но меня окружал лес. Сказочное место, на которое нельзя наглядеться, мечта художника. Еще какое-то время я, словно ребенок, резвилась в воде, вдыхая аромат цветущих растений, который разносил легкий ветерок.

Выйдя из бассейна, я направилась на поиски ванной комнаты, которая оказалась в моей же спальне и, в принципе, никуда не пряталась, а находилась за стеклянной дверью в отдельной большой комнате с каменными стенами, современным унитазом и тропическим душем. А у большого окна стояла широкая чашеобразная ванна, в которой могли бы поместиться сразу два человека. И вид из этого окна открывался такой же потрясающий: зеленые горы под облаками. Я прошлась пальцами по грубым выступам стен из натурального камня, осознавая, что когда-то это был настоящий шотландский замок, который перестроили под современный стиль, чтобы можно было жить сейчас. Над мраморной столешницей с раковиной находилось огромное зеркало, так что я посмотрела на себя впервые за это утро. Передо мной стояла голая девушка с мокрыми спутанными волосами цвета медного каштана, худенькая и стройная, как тростинка. Тонкие черты лица, кожа с веснушками и длинные ресницы делали взгляд каким-то детским. Вроде бы я узнавала себя, а вроде

бы и нет, хотя с чем я собиралась сравнивать свое отражение?

После того, как с утренним туалетом было покончено, закутавшись в полотенце и выйдя из ванной, я обнаружила у себя в комнате уже знакомую девушку в форме горничной, которую запомнила еще с прошлого раза. Она спросила, не нужно ли мне чего, и передала, что меня ожидают в столовой на завтрак.

– Это очень кстати! – поблагодарила я ее и отпустила, так и не спросив, как зовут.

Гардеробная находилась тоже в спальне, прямо за соседней дверью от ванной комнаты. Она оказалась довольно вместительной: столько платьев, костюмов, сумок и туфель, я увидеть не ожидала. Остановив свой выбор на легком светлом платье, я, наконец, спустилась на первый этаж, волосы были еще влажные, а настроение прекрасное. Но все мое настроение мигом улетучилось, стоило мне увидеть того, кто меня ждал.

Во главе стола сидел мой муж, а по левую руку от него его помощница с большими губами. Я остановилась в проеме, как вкопанная и все воспоминания разом нахлынули на меня. Его вчерашний приезд и мое вечернее пьянство, видимо, по этому поводу. Все-таки, он не спит в нашей спальне, и они у нас раздельные, теперь сомнений не осталось. От этой мысли сразу затошнило. С безразличным выражением лица, я гордо прошествовала к столу, за которым они уже завтра-

кали и села от него по правую руку, пожелав всем доброго утра.

«Держи себя в руках», – уговаривала я себя.

Завтрак так и прошел бы в тишине, если бы мой супруг вежливо не поинтересовался:

– Ну как спалось?

– Хорошо, спасибо, – ответила я, продолжая жевать яичницу.

– Голова не болит? – он искоса взглянул на меня, ожидая ответа.

– А с чего бы... – и тут я замолчала, уставившись на него.

«Как он узнал?» – пронеслось в моей голове.

Он улыбнулся и сказал, что его помощница погостит у нас какое-то время. Пока он говорил об этом, у меня в голове мелькали картинки с тысячью казней, одна из них была, как я топлю ее в своем бассейне. Я знаю, что это не нормально, но ничего другого в голову не приходило.

После завтрака я вернулась в спальню в сильном раздражении.

– Только подумайте, вчера вернулся со своей надутой куклой, а сегодня она уже живет у меня дома! Я ему жена или кто? Хоть и не помню этого... Бесит!!!

Я ходила по комнате, злилась и пинала подушки, потом, выпустив пар, устала и рухнула на свою огромную кровать.

– Почему мы вообще поженились, если он не любит меня? Или что-то случилось уже после свадьбы? Неужели это я все

испортила? – от этой мысли становилось грустно.

Я решила все выяснить и вызвала ту молоденькую горничную, которую видела уже несколько раз. Она сидела рядом со мной и теребила пальцами клочок своего платья, явно нервничая, а я не знала, как начать разговор, чтобы не выдать свою странную потерю памяти.

– Послушай, я хочу спросить у тебя совета, чисто по-женски: мне бы очень хотелось помириться с моим любимым мужем, но я не знаю, как это сделать, так как теряюсь в догадках, на что он может злиться. Ты мне не подскажешь, может он что-то упоминал в разговорах? – начала издалека я.

Глаза напротив сидящей девушки округлились, а брови поползли вверх – верный признак удивления.

– Ну... я осмелюсь предположить, что у хозяина есть повод.

– Говори честно, – твердо настаивала я.

Девушка замялась, потом произнесла:

– Ну он же знал о ваших интрижках, пока его дома не было, вы же сами ему и хвастались, чтобы позлить. Ох, сколько скандалов было и битой посуды, прямо весь дом на ушах стоял, когда вы ссорились.

Я в ужасе уставилась на нее. Оказывается, я неуравновешенная истеричка, которая спит с кем попало. Жуть! Узнаю о себе много нового каждый день. Тогда все встает на свои места и его отношение ко мне объяснимо. Странно, что он не развелся со мной до сих пор...

– А кстати, скажи, не знаешь случайно, мой муж не планирует со мной развестись?

Девушка опустила глаза и ответила:

– Ну вообще-то, вы вроде бы в процессе развода, как я слышала.

Я совсем упала духом. Вот оно что. Теперь все понятно. А я-то вчера думала, как мне повезло, что я замужем за богатым и красивым мужчиной, но всё было слишком хорошо и я всё испортила... Тяжело вздохнув, я закрыла лицо руками. Что же я за чудовище такое? Что меня не устраивало? Я же люблю его, прямо сейчас знаю, что люблю.

Видимо, девушка решила пожалеть меня и тихо добавила:

– Но могу вас уверить, что хозяин ночует один в своей спальне. Эта женщина, которая приехала, живет в гостевой комнате.

Я подняла на нее глаза и благодарно улыбнулась.

Ближе к вечеру, все обдумав, я решила провести мужа. У меня было чувство, что мне просто необходимо с ним объясниться и чем раньше, тем лучше. Приведя себя в порядок, я накинула шелковый халатик на голое тело, на всякий случай, и критически осмотрела себя в зеркало.

– Красотка! Он будет идиотом, если не клюнет на тебя, – сказала я своему отражению в зеркале и подмигнула, – Поймай, чего-то не хватает... Оно должно быть где-то здесь...

Я начала копаться в ящиках комода, тумбочек и шкапулах, переворачивая всё верх дном и наконец нашла. В одной

из коробочек на самом дне блестело колечко с россыпью маленьких бриллиантов, именно то, которого не хватало на моем пальце. Оно казалось крохотным, но примерив его себе на палец, пришлось точно в пору. Его изумительный блек завожил меня, и я еще минуту любовалась его тонкой работой.

– Значит, я не потеряла его, а просто сняла, потому что мы разводимся... – моя уверенность в своих силах слегка поугасла, но я взяла себя в руки и решительно вышла из комнаты.

Где находится его спальня, я уже знала – следующая дверь по коридору. Я постучала, но никто не ответил, тогда я тихонько вошла. Спальня моего супруга была практически такая же, как моя, может чуть меньше и без бассейна, подозреваю, что она являлась одной из гостевых, а нашу общую он оставил мне. Передо мной стояла пустующая кровать со смятыми простынями, владельца комнаты поблизости не наблюдалось. Пока я отвлеклась на созерцание мужской холостяцкой обстановки, в душевой перестала литься вода и я только сейчас обратила на это внимание. Обернувшись, я увидела открывающуюся дверь ванной комнаты и выходящего мужчину в полотенце, обернутом вокруг бедер. Другим полотенцем он вытирал волосы, а я не могла оторвать глаз от его широкой груди, покрытой черными волосками, кубиков пресса и нижнего полотенца...

– Чего ты там не видела? – усмехнулся мой супруг.

Я вздрогнула и смутилась. А теперь смотрела на него и не

знала, что сказать, забыла зачем вообще сюда пришла.

– Я хотела поговорить, – начала я дружелюбно.

Полотенце для волос легло к нему на плечи и, внимательно посмотрев на меня, он спросил:

– О чём?

Действительно, о чём? Сейчас нужно показать себя с лучшей стороны, никаких претензий, скандалов, я должна выглядеть примерной женой и самой понять, как он ко мне относится.

– Мы так давно не виделись, я уже и забыла, как ты выглядишь...

– Восемь месяцев и семнадцать дней, если быть точным, – спокойно перебил меня он.

Вот это да! Не ожидала, что он дни считает. Немного помолчав, я спросила:

– Ты думал обо мне?

Он, не торопясь, сделал шаг ко мне, потом еще один и постепенно расстояние между нами стало сокращаться, а мое сердце бешено колотиться. Когда он подошел очень близко, я вдохнула аромат его кожи, почувствовала тепло его тела и у меня закружилась голова. Он прикоснулся к моему плечу и провел пальцем по краю тонкого шелкового халатика, от чего у меня по телу побежали приятные мурашки. Я не могла пошевелиться, да и не хотела, просто замерла, как кролик перед удавом, загипнотизированная его взглядом. Его темно-серые глаза внимательно изучали мои дрожащие ресни-

цы.

– Может сразу скажешь, что тебе нужно? – внезапно спросил он.

– Не понимаю о чём ты? – занервничала я и смущенно запахнула полы своего халатика плотнее, будто меня поймали на месте преступления.

В этот момент мужчина заметил яркий блеск переливающихся бриллиантов на моем пальце и обратил внимание на кольцо.

– Я вижу, ты снова начала носить его. К чему бы это? Или одела специально, чтобы бросить мне его в лицо, как в прошлый раз? Учти, дорогая, больше подобных выходов я не потерплю.

На секунду я потеряла дар речи. Похоже, вид моего кольца его только разозлил, а я надеялась его это обрадует.

– Нет, это не то, что ты подумал...

– Во что ты играешь, Мэган? Мы с тобой уже всё обсудили, – мужчина уже не слушал меня.

Мэган? Значит меня зовут Мэган. Странно, что до сих пор мне в голову не пришло узнать, как меня зовут. А как зовут его?

Но тут дверь внезапно распахнулась и на пороге появилась его помощница с папкой каких-то бумаг.

– Ой, простите, мистер Маклейн. Вы сказали зайти к вам в половине седьмого, я не знала, что вы не готовы, – с извиняющейся улыбкой произнесла она.

«Вот стерва!» – подумала я. Момент был упущен, он отошел подальше и сердито взглянул в мою сторону, после чего я поняла, что мне лучше удалиться.

Вернувшись в свою спальню, я начала анализировать полученную информацию. Похоже, он меня точно недолюбливает и вопрос о разводе родился довольно давно. Стало совсем грустно. Я пыталась вспомнить, как мы познакомились, но не смогла. А может и к лучшему, что мы расстанемся, я наконец, перестану причинять ему неприятности и он найдет себе новую жену, например, вот эту «губастую». Представив это, я поморщилась. Нет, только через мой труп. До недавнего времени я и знать о нем не знала, а теперь стала такой собственницей.

Ужинать с этими двумя я отказалась и осталась в своей комнате, а ночью проголодалась и теперь, искала, что бы такого перекусить, поэтому забрела на кухню, в которой к этому времени уже никого не было. Большой холодильник был полон продуктов и взяв оттуда яйца, молоко, масло, а спустя пару минут найдя муку и еще кое-что по мелочи, я удивительно быстро приготовила тесто, которое отправила в духовку в виде маленьких булочек. Не то, чтобы на кухне не было хлеба, но мне захотелось сделать что-то своё, обычно мне это улучшает настроение и помогает отвлечься, по крайней мере я думала, что так оно и есть. Спустя какое-то время по кухне распространился потрясающий аромат корицы и ванили и, я поняла, что моя ночная выпечка готова. Я вы-

ложила горячую хрустящую сдобу на тарелку и снова нырнула в холодильник в поисках какого-то джема или варенья. К этому моменту я уже улыбалась и что-то напевала, предвкушая свой вкусный горячий ужин собственного приготовления. Выудив баночку ежевичного конфитюра, я закрыла холодильник и уселась на кухонную столешницу, болтая ногами. Но стоило мне разрезать горячую сдобу и густо намазать ее сладкой ежевикой, как из кухонного проема я услышала голос:

– Не знал, что ты умеешь готовить.

Я чуть не подавилась. Мой муж стоял в дверях кухни и пристально смотрел на меня.

«На запах пришел» – подумала я.

– Ну... я вообще-то люблю готовить, вернее делаю это, когда хочется.

Он подошел к тарелке с моей выпечкой, взял одну булочку и откусил от нее, удивленно кивнув:

– Очень вкусно!

Мне стало приятно на душе от его комплимента, и я ему улыбнулась.

– Не спится? – спросил он.

– Нет, мистер Маклейн, – официальным тоном произнесла я, передразнивая его помощницу.

– Адам. Зови меня по имени или ты уже и имя мое забыла? – усмехнулся он.

Значит, Адам, понятно, запомню. Я доела булочку и во

время неловкой паузы стала накручивать на палец хвостик своей косы, которую заплела, чтобы волосы не мешали готовить, не зная, что еще сказать и какие у нас могут быть общие темы.

– Ты раньше никогда не заплетала косы. За время моего отсутствия, у тебя изменились привычки, – заметил мужчина.

Я не помнила, какие привычки у меня были раньше, когда думала об этом, в голове всплывали только картинки о ресторанах, магазинах, платьях, туфлях, украшениях... и различных вечеринках с большим количеством народа. Не было ни одного воспоминания о том, как мы проводим время вместе, его со мной не было. Не мудрено, что я не вспомнила мужа, кажется, мой мозг решил, что это не очень важное для меня событие.

– Да, вероятно, во мне что-то изменилось, – тихо вздохнула я. – Ну а тебе что не спится?

Адам взял еще булочку с тарелки и многозначительно покрутил ее в пальцах:

– Был в библиотеке, услышал аппетитный запах, стало любопытно, кто хозяйничает на кухне, когда все ушли спать. Признаюсь, ты меня удивила. Что с тобой случилось?

– Я полна сюрпризов. Ты же за что-то полюбил меня, не так ли? – я хотела, чтобы он заглотил наживку и рассказал что-нибудь обо мне.

Адам некоторое время просто смотрел на меня, о чем-то

раздумывая, потом продолжил, медленно растягивая слова:

– Когда я впервые увидел тебя, ты показалась мне прекрасным эльфом из бабушкиных сказок, такая яркая и красивая на том благотворительном вечере в Венеции. На тебе было длинное, полупрозрачное, зеленое платье, которое было настолько воздушным, что поддавалось любому, даже легкому дуновению ветерка, и я все пытался угадать, есть ли на тебе белье, – мужчина усмехнулся. – А волосы были распущены и в свете софитов, казались огненно-рыжими. Ты излучала радость и веселье. Я решил, что мы непременно должны познакомиться.

Я замороженно слушала о себе, а потом спросила с надеждой в голосе:

– Я знаю, что у нас в отношениях не все идеально, но может попробуем начать заново?

– Забавно, что именно ты предлагаешь это, ведь развод был твоей идеей.

Неожиданная информация ошарашила меня. Не может быть! Я настолько сильно удивилась, что не знала, что и сказать.

Кажется, Адаму больше не хотелось продолжать эту тему и, пожелав мне спокойной ночи он ушел, оставив меня в одиночестве наедине с моими запутанными мыслями. А я абсолютно перестала что-либо понимать. До сих пор я думала, что это он хочет расстаться со мной, а оказывается все совершенно наоборот. Я дала себе обещание, что завтра непре-

менно всё выясню и заставлю его передумать.

Глава 5

Утро подкралось незаметно, заливая мне лицо теплым солнечным светом и как я не жмурилась и не пыталась отвернуться, ничего не помогало спрятаться. Я с трудом открыла глаза и, по привычке уставилась в потолок, но балдахина там не было. Маленькая светлая комнатка с цветами в вазе на окне, из которого солнце нещадно слепило меня. Комната была абсолютно незнакомой и где я нахожусь, я понятия не имела. Попытка пошевелиться была болезненной. Спустя несколько минут дверь в комнату открылась и зашла девушка в белом халате.

– О, вы пришли в себя! Это замечательно! Как вы себя чувствуете? Я позову врача и позвоню вашей сестре, она так за вас волновалась, – девушка опустила жалюзи и вышла за дверь, а я снова закрыла глаза.

Меня разбудил вопль Люси, которая вбежала в палату, толкнув дверь так, что я думала она ударится о стену.

– Рэйчел! Ты очнулась! Я думала, что больше не увижу тебя! – она кинулась ко мне и разревелась. – Я себе места не находила...

– Что со мной случилось? – я услышала свой голос и он меня саму напугал, скрипучий и сухой.

– Ты упала во время спуска на трассе, когда мы катались в Кирквуде. Я думала ты умрешь и оставишь меня одну... –

она снова разревелась.

В палату вошел врач с медсестрой, который осмотрел меня, спросил, как я себя чувствую и сказал, что при падении я получила травму головы и вывихнула левое плечо, но больше ничего не сломано, только ушибы и ссадины. Но так как сотрясение мозга у меня все же есть, я останусь в больнице на какое-то время. Я кивнула и поблагодарила врача, после чего он удалился.

– Дай мне, пожалуйста, зеркало, – обратилась я к Люси.

Она порылась в сумочке и протянула мне зеркало в пудренице. Я взглянула на свое отражение и ужаснулась, лицо было отекившим, правую скулу украшал большой синяк, нос и подбородок в ссадинах... Да уж красotka, ничего не скажешь. Голова была перебинтована, а из-под бинтов торчали свалявшиеся пряди волос. Унылейшее зрелище, ну хотя бы жива.

– Спасибо, что позаботилась обо мне, – я попыталась улыбнуться сестре, но вышла какая-то гримаса.

– Тебе придется провести здесь несколько дней. Если хочешь, я привезу тебе что-нибудь, чтобы не было скучно? И, кстати, все наши тебе привет передавали, тоже волнуются, особенно Стив, это он привез тебя и устроил в больнице. Он собирался приехать со мной, но я отговорила, решила, что ты, наверное, не захочешь видеть чужих сразу, как проснешься.

– Передай, что со мной все в порядке и я тоже всех люб-

лю, – тепло ответила я. – И привези, пожалуйста, мой альбом с карандашами, буду коротать время за набросками.

Мне очень хотелось рисовать, буквально руки чесались, я должна была запечатлеть все, что увидела во сне. Этот сон так волновал меня, как будто уже стал частью моей жизни, я практически ощущала себя героиней истории. Поэтому, когда на следующий день Люси привезла мой альбом, я, удобно откинувшись на подушку, приступила к делу. Хорошо, что правая рука не пострадала и я могла вполне нормально держать карандаш.

Первый портрет посвящался моему шотландскому мужу. Очень мужественные черты лица, немного brutальные, квадратный подбородок, серьезный взгляд под нависшими бровями, хотя серьезным взглядом он одаривал только меня, на всех остальных он смотрел гораздо добрее, темно-серые глаза и крупный рот. В целом, он выглядел, как типичный по-мужски очень привлекательный мачо с обложки. Завершила образ черными волосами в прическе, которую запомнила. Когда работу закончила, отложила карандаш.

«Я – лучший художник в Калифорнии», – похвалила я себя.

Сходство было безупречным. Он даже на бумаге вызывал во мне какие-то чувства. Я не могла любить несуществующего человека, ведь я его даже не знала, он из сна, так что скорее всего я его придумала. А вот его жена Мэган его любила, в которую я во сне перевоплощалась, поэтому ее чув-

ства и воспоминания проявлялись во мне, но, к сожалению, не все, я не могла понять их отношений и ее поступков, а мне очень хотелось. Эта тема меня полностью захватила и затем я приступила к портрету хозяйки – Мэган, делать все равно было больше нечего.

Я вспомнила свое отражение в зеркале моей роскошной спальни в особняке. Как падал свет на мое лицо, когда я включала свет у туалетного столика. Моя внешность и впрямь была хрупкой и какой-то эльфийской: большие глаза, надутые губки, немного капризный взгляд, выдавал такой же по-детски капризный характер, а медно-каштановые волосы, волнами падающие на спину, прятали тонкую и невысокую фигурку до самой талии.

«Ты – красавица, Мэган», – заключила я, закончив портрет.

Мы с ней были не похожи, я все-таки немного выше ростом, да и таких роскошных волос у меня, к сожалению, нет, уже несколько лет ношу одну и ту же стрижку до плеч, часто при работе, когда пишу картины, убираю волосы в хвост. Если уж быть до конца откровенной с самой собой, то я никогда не считала себя красавицей и не понимала, почему мужчины обращали на меня внимание, ведь я для этого ровным счетом ничего не делала. Но они по-прежнему появлялись в моей жизни, влюблялись, а я испытывала муки совести, что не могу ответить им взаимностью. Не знаю, что со мной не так. В то время как мои подруги погружались в романтику со

своими реальными ухажерами я, кажется, влюбилась в придуманного.

Через несколько дней меня выписали из больницы. Похожие сны больше не приходили и постепенно я стала забывать об этом. Мои наброски были убраны в стол подальше, чтобы не становиться навязчивой идеей, ведь у меня были другие заказы и нужно было работать. Моя небольшая квартирка на последнем этаже трехэтажного здания, которая также служила для меня мастерской, выходила окнами на широкую дорогу, которая поднималась со стороны Тихого океана и уходила в гору. Мне нравился шум автомобилей, трамваев за окном, нравилась эта бурная и в то же время уютная жизнь в Сан-Франциско и моё милое уединенное гнездышко, в котором я могла заниматься любимым делом. Часто, сидя на подоконнике открытого окна с чашечкой черного кофе, я наблюдала за прохожими, небольшими магазинчиками и кафешками, за всей этой размеренной предсказуемостью и меня это успокаивало.

Одним замечательным летним солнечным днем из новой кондитерской в центре города вернулась моя сестричка Люси с полным пакетом пирожных. Я, как обычно, сидела у окна на своем любимом табурете и работала над очередной картиной. Снаружи раздавались звуки улицы, пенье птиц и вся эта атмосфера только поднимала настроение.

– Рэй! Я принесла вкусняшки к чаю... и чай!!!

Из прихожей показалась улыбчивая сестрица, в одной ру-

ке она держала коробку с пирожными и еще какими-то сладостями в пакете, а в другой бутылку красного вина. Захихикав, она водрузила всё на столик у дивана и направилась хозяйничать на кухню. Как же я люблю наши с ней посиделки, всегда завидовала ее оптимизму, иногда наивному, но всё же, роднее ее у меня здесь никого не было.

– Ну как дела со Стивом? – Люси заинтересованно уставилась на меня ожидая ответа.

Мы расположились на нашем уже слегка потертом диване в гостиной, перекусывая пирожными и запивая красным вином в высоких бокалах.

– Хорошо. Даже слишком. Он очень милый, а на прошлой неделе начал говорить о совместном будущем...

После моего неудачного падения во время спуска по снежному склону, многое изменилось. Стив стал опекать меня постоянно, видимо, чувствуя свою вину, что не доглядел за мной, часто приезжал и навещал. Мы незаметно сблизились и стали встречаться, с тех пор прошло уже несколько месяцев.

– Он сделал предложение? – глаза сестры загорелись в предвкушении этой новости.

– Пока нет, но мне кажется, всё идет именно к этому, – успокоила ее я и улыбнулась.

– Ну тогда выпьем за то, чтобы у тебя всё, наконец, сложилось с твоим мужчиной мечты! – Люси подняла бокал с вином в воздух, предлагая мне сделать тоже самое. Но я мед-

лила, покручивая тонкую стеклянную ножку в пальцах.

– В чем дело, Рэй? Ты выглядишь не очень радостной?

– Нет, все хорошо... Вернее... Стив очень хороший друг, добрый и заботливый... даже очень. Но я не знаю, хочу ли я замуж за него.

Мне стало стыдно после этих слов. Ведь у меня действительно был любящий человек, который за мной ухаживал, обо мне заботился и временами терпел мой творческий характер. Не всем же так везет, а я еще думаю, стоит ли мне связывать с ним свою судьбу.

«Дурочка, конечно, стоит! Где ты еще такого найдешь?» – твердил внутренний голос, но сердце рядом с ним не билось чаще, оно оставалось ровным.

А может быть это и к лучшему, моё сердце итак бьется чаще от вдохновения, предвкушения, от моей работы, которую я очень люблю, и пусть даже у меня нет со Стивом чувства «дома»... И тут на меня нахлынули воспоминания, большой яркой волной накрыли, словно цунами. Я вспомнила, где испытывала это чувство последний раз. С ним. Его лицо возникло в моей памяти, я снова ощутила тепло и запах его кожи и то чувство, когда безумно хотелось держать его в объятьях... Адам.

Я молча встала, подошла к своему письменному столу и достала оттуда свои наброски из больницы.

– Он снова снится тебе? – Люси тихонько заглянула через плечо на портрет мужчины в моих руках.

– Нет. Больше нет, – прозвучало немного грустно, но я не хотела, чтобы моя сестра думала, что я до сих пор сохну по выдуманному принцу, это и в самом деле как-то глупо, поэтому я сунула альбомный листок обратно в ящик и улыбнувшись вернулась к нашим посиделкам, в процессе которых мы еще долго обсуждали последние сплетни.

Вечером, уже выходя из ванной и разговаривая со Стивом по телефону, который звонил каждый день перед сном, чтобы пожелать мне спокойной ночи, я снова достала из ящика стола портрет мужа-шотландца.

– Как бы я хотела увидеть тебя еще раз... – прошептала я, всматриваясь в его лицо.

– Да, я тоже очень по тебе соскучился, любимая, – отозвался Стив в телефонной трубке, который видимо слышал меня.

Я сказала это вслух? Ужас, как стыдно! Я покраснела и поспешила распрощаться со своим бойфрендом. Оставив портрет на прикроватной тумбочке, я уснула.

Ночью было ужасно душно. Мне не хватало воздуха, но я никак не могла проснуться. Будто что-то сдавливало моё горло, я задыхалась, ворочаясь в кровати. Пытаясь позвать на помощь, я кричала, но не слышала своего голоса, только хрипы. Меня охватил леденящий страх. Я умираю? Не верю, этого не может быть! Но в глубине души, я это уже знала. Слезы текли по щекам и уже не было сил сопротивляться... А потом всё прекратилось. Полная тишина и темнота. Я не

понимала дышу или уже нет, но это было не важно, потому что в какой-то момент я вдруг увидела себя, такую тихую и спокойную, лежащую с растрепанными рыжими волосами... Стоп. Рыжими? Это – не я, это – Мэган. Я видела её мертвой. Сейчас я была ею.

Глава 6

В холодном поту я проснулась. Меня била дрожь и сковывал страх. Меня убили. Нет, я видела смерть Мэган. Мои щеки были мокрыми от слез, всё было так реально. Я ощутила свою шею и сделала глубокий вдох, убедившись, что со мной всё в порядке. Оставшуюся ночь я не смогла сомкнуть глаз, боялась, что это повторится и я могу уже не проснуться, а на следующий день я всё рассказала Люси.

– Ужас какой! – сестра была не на шутку перепугана. – А может это что-то значит? Ну вещий сон, например.

– Ты хочешь сказать, что меня и правда скоро кто-нибудь убьет?! – я ошарашенно уставилась на нее, это объяснение меня совершенно не устраивало.

– Нет, конечно, нет! Не бери в голову. Всё будет хорошо, – сестра обняла меня, чтобы успокоить, но лучше мне не стало. – Давай на другую тему поговорим, ты отвлечешься. У тебя же скоро открытие выставки. Патриция сегодня звонила, говорила, что представит несколько твоих работ и будут крутые гости в галерее. Это ведь твоя первая выставка, будет что отметить! – закончила она на позитивной ноте.

Я постепенно начала успокаиваться, отвлекаясь на ее болтовню.

– Да, надеюсь всё пройдет хорошо. Очень волнуюсь, мероприятие же уже на следующей неделе.

– Ага, а следующая неделя уже через два дня. Ты платье купила? Может пойдем по магазинам?

У Люси зазвенел телефон, оповещая о сообщении и она переключила внимание на него.

– О, кстати, Пати присылает фотки приглашенных гостей, похвалиться хочет... – сестричка подмигнула и начала перебирать фото на экране. – Этот страшный, этот слишком стар для меня, это вообще какая-то сухая вобла, а это...

Тут Люси замолчала и на мгновение замерла.

– Что там такое? Нашла для себя новую жертву? – рассмеялась я.

Но кажется девушке было не до смеха.

– Тебе нужно это увидеть, – она развернула ко мне телефон. – Он тебе никого не напоминает?

Я смотрела на фото и не могла поверить своим глазам. Некоторое время назад я видела это лицо нарисованным у себя в альбоме. Возможно, прическа и одежда другие, но этот взгляд, я его помнила. Это не может быть правдой, я его выдумала, его не существует!

– Спроси, как его зовут, – дрожащим голосом попросила я.

На экране появилось сообщение от Патриции – хозяйки галереи: «Адам Маклейн».

После этой новости моя сестра вскочила со стула со словами:

– Ты понимаешь, что это значит, Рэй? Ты же экстрасенс!

Я смотрела на фото не моргая. Как такое может быть? Наверное, я слышала о нем раньше, но забыла об этом, а потом он мне приснился и пошло-поехало... Это единственное объяснение. Пока я размышляла об этом, уронив голову на руки, моя сестра уже копалась в интернете, разыскивая информацию об этом человеке.

– Ты не поверишь, но он и правда из Шотландии, у него большой дом и бизнес и... – Люси запнулась. – У него год назад умерла жена в автомобильной аварии. Знаешь, как ее звали?

– Мэган, – не глядя на нее ответила я.

– Точно. Рэй, я думаю это всё не просто так. Может тебе с ним встретиться на выставке и поговорить?

– О чём, Люси? О том, что мне снится, как убивают его жену?

– Нет, конечно... Постой, ты сказала убивают? Но тут написано, что она разбилась на машине и это был несчастный случай. Но если это не так, тогда дело становится еще более загадочным! Мы в любом случае должны его увидеть, так что собирайся, я не могу позволить тебе предстать перед мужчиной твоих снов в старом платье, мы идем по магазинам!

Глава 7

Стив заботливо вел меня под руку сквозь шикарно одетую толпу. Сам он выглядел очень солидно в костюме-тройке с бабочкой вместо галстука. Очки придавали ему начитанный вид и даже шли, он это знал, поэтому и не пытался носить контактные линзы. Попутно нас встречали и приветствовали друзья и знакомые Стива. Он хирург в частной клинике и знакомых у него оказалось довольно много. Залы галереи освещались очень ярко с помощью люстр и различных подсветок, на женщинах блестели украшения, вокруг ходили официанты с подносами и предлагали шампанское. Патриция, как радушная хозяйка, представляла гостей друг другу. Стив сказал, что ему нужно ответить на звонок и отошел ненадолго, оставив меня одну в обществе совершенно незнакомых людей.

Вдруг откуда ни возьмись появилась Люси и сразу затараторила:

– Ты уже видела его?

Я вздрогнула от неожиданности.

– Ух, ты меня напугала... Нет. И не уверена, что хочу.

– Да брось, расслабься, ты чудесно выглядишь. На тебя вон все мужчины в зале оборачиваются.

Я мысленно вернулась к тому моменту, когда крутилась перед зеркалом сегодня днем собираясь на открытие выстав-

ки. Черное длинное платье, которое мы с Люси выбрали для меня, было простым, но в то же время очень эффектным. Оно весьма удачно облегало мою стройную фигуру, аккуратно подчеркивая бюст, но не сильно выставляя его на обозрение. Волосы я убрала наверх в элегантный гладкий пучок, чтобы подчеркнуть длину шеи. В ушах блестели хрустальные капельки – серьги, которые мне подарил Стив сегодня утром.

– Они оборачиваются, потому что думают, что я вот-вот упаду в обморок, так как не могу дышать в этом узком платье, – усмехнулась я.

– Ну что за претензии? Я всегда выбираю то, что тебе идет! Если бы не я, ты бы вообще из своих домашних штанов, заляпанных краской, не вышла, – обиделась Люси.

Я посмотрела на любимую сестрицу-модницу и подумала, что она права, всё же она намного общительней меня, чаще бывает на людях и обожает ходить по магазинам. Я большую часть времени сидела дома за работой, именно поэтому я полностью доверяла ей в вопросе выбора для меня одежды, а уж ее хлебом не корми, дай прочитать лекцию о том, что сейчас носят.

– Я не капризничаю, я всем довольна, – заверила я ее.

Люси удовлетворилась моим ответом, широко улыбнувшись, а потом спросила:

– Нервничаешь?

– Ужасно, – я схватила бокал с шампанским у мимо проходящего официанта и сразу осушила его.

– Ну главное, не наклюкайся раньше времени, – хихикнула она.

– Люсинда Пирс, леди так не выражаются, – отругала я сестру в шутливой форме, изображая строгий тон нашей мамы.

Люси скривила недовольную физиономию и пригрозила:

– Если будешь меня так называть, я при всех буду звать тебя Пенелопой, – хмыкнула она и добавила, – Пойду поищу твоего призрачного мужа.

Я снова осталась в одиночестве и от волнения взяла еще один бокал шампанского, который пообещала себе тянуть маленькими глоточками.

Стив всё не появлялся, а долго стоять на высоких каблуках было непривычно, и я начала искать глазами, куда бы присесть. Увидев свободный диван у стены, я резво направилась туда. Не рассчитав ширину подола своего нового вечернего платья, которое хоть и сидело на мне как влитое, выгодно подчеркивая все нужные прелести, но было невероятно узким, я споткнулась, при этом расплескав на себя немного из бокала.

– Вот, чёрт! – разозлившись на себя, я залпом допила остатки и, не глядя сунула пустой бокал официанту, который стоял позади меня – Ну что я за растяпа...

– По-моему, пятна совсем не видно, – услышала я голос из-за своей спины, и он показался мне очень знакомым.

Повернувшись и подняв голову, я увидела его: те же чер-

ные волосы, тот же квадратный подбородок и серые глаза, но совсем не сердитые, а улыбающиеся. И он держал мой пустой бокал.

– Простите, я сейчас заберу, – прошептала я, опустив глаза на стеклянный фужер с отпечатком моей помады на нем. Ну что у меня за талант, так часто садиться в лужу!

– Не стоит беспокоиться. Я могу его поддержать, главное, чтобы люди не подумали, что это моя помада, – он улыбнулся своей сияющей улыбкой и я поняла, что начинаю таять, то ли от шампанского, которое, наконец, оказало свой эффект, то ли от близости с ним, но у меня стали подкашиваться ноги.

– Адам, – он протянул руку в приветственном жесте.

– Рэй. То есть Рэйчел, – ответила я.

Впервые я прикоснулась к нему в реальности и этот момент мне показался очень интимным, где-то внутри появилось знакомое ощущение предвкушения. Я покраснела, пульс участился, и я всерьез испугалась, что это будет заметно.

«Это всё чувства Мэган, а не мои», – напомнила я себе.

Наверное, я слишком долго на него таращилась, потому что возникла неловкая пауза. Мне показалось, он собирался что-то сказать, но не успел, так как увидел, что к нам направляется Патриция.

– О, вы уже встретились! Адам, хотела познакомить тебя с нашей художницей, работы которой я сегодня представляю – Рэйчел Пирс. Рэй, это наш почетный гость и мой дорогой

друг Адам Маклейн.

Представляя нас друг другу, Пати бросила взгляд на пустой фужер с губной помадой в руке у Адама, а потом вопросительно подняла на него глаза. Мужчина решил прояснить ситуацию:

– Я как раз собирался предложить мисс Пирс еще шампанского.

Патриция просияла и понимающе кивнула:

– А я вам помешала... Простите, оставляю вас наедине, – уходя она подмигнула мне. По-моему, они с моей сестрой сговорились.

Он снова обратился ко мне:

– Вы, кажется, хотели присесть. Я видел у стены свободный диванчик, могу проводить вас.

– Вы очень наблюдательны. И давно вы наблюдаете за мной? – поинтересовалась я.

– Не очень, но успел заметить, что у вас хороший вкус и в отношении платьев и тем для своих картин. Я как раз рассматривал одну из них, она меня заинтересовала и решил спросить о художнике. Знающие вас люди подсказали, что это вы.

– Так вы подошли ко мне познакомиться, а я сунула вам в руки свой пустой фужер, как официанту... Извините меня, знакомство началось не очень удачно, – смутилась я и виновато улыбнулась.

– Ничего страшного. За официанта меня еще не прини-

мали, так что вы первая. Будет что вспомнить, когда вернусь домой, – невозмутимо заметил мужчина.

– Кстати, а какая картина вас заинтересовала? – спросила я.

– Женщина с рыжими волосами, – ответил он и странно посмотрел на меня.

И тут я поняла, о чем речь. Эту картину я нарисовала после своих снов о Мэган, она была очень красива и вдохновляла меня. На полотне девушка стояла вполоборота на той самой террасе с бассейном и яркое солнце заливало ее стройный силуэт, а ветер трепал длинные рыжие локоны на фоне зеленых шотландских холмов.

– Она прекрасна, не правда ли? – сказала я.

– Да и невероятно напоминает мне одного человека... Вы нарисовали ее такой, как если бы знали лично. Меня это поразило. Я на минуту поверил, что она позировала вам сама. Когда вы написали ее?

– Примерно полгода назад. Я не знаю ее, она мне просто приснилась.

Мужчина внимательно взглянул на меня, о чем-то раздумывая, а потом произнес:

– Я бы хотел вам кое-что показать. Как бы вы отнеслись к тому, мисс Пирс, чтобы погостить у меня в поместье в Шотландии? Не беспокойтесь, никаких задних мыслей, приглашаю как художника и гостью. Возможно, живописные ландшафты наших земель вдохновят вас на новые шедевры, и я

бы оставил их в своей коллекции.

Я чуть не задохнулась от такого предложения! Совсем недавно я только видела во сне вот это всё, а теперь увижу живую! И, что самое главное, я буду рядом с ним.

В тот самый момент, когда я предавалась своим мечтам на плечо моего собеседника легла женская ручка, собственническим жестом спустилась по его рукаву и взяла под руку. Тут я, наконец, обратила внимание, что к нам подошла черноволосая женщина со слишком большими губами для своего лица и проворковала, хлопая длинными ресницами:

– Милый, я тебя потеряла.

– Ах да, Мисс Пирс, разрешите представить вам мою помощницу – Линду Стокхёрст. Линда, это Рэйчел Пирс, сегодня на выставке ее работы.

– ... И возлюбленную, – уточнила эта кошечка, а сама впилась своими коготками в его руку, явно давая понять, что общение ее мужчины с противоположным полом совершенно не одобряет. – Приятно познакомиться. Может вы как-нибудь нарисуете и мой портрет.

«Губастая? Его возлюбленная? Да как так-то?!» – во мне поднялась волна ревности, хотя умом я понимала, что это не мой мужчина и я вообще не имею к нему отношения, но чувствам не прикажешь.

– Я пригласил мисс Пирс погостить в поместье. И жду ее ответа, – он с надеждой посмотрел на меня и улыбнулся.

– Ну, я... – честно говоря я совсем упала духом и ехать

мне расхотелось, поэтому я начала перебирать в голове отговорки и причины для отказа.

Но тут подоспел Стив и, целуя меня в щёку ласково произнес:

– Дорогая, прости, что пришлось надолго тебя оставить. На следующей неделе командировка в Кёльн, много дел... – он обратил внимание на моих собеседников. – А вы знакомые Рэй?

Мне пришлось пересказать Стиву наш разговор и озвучить приглашение мистера Маклейна в Шотландию в качестве художника и его гости, чему он даже обрадовался.

– Конечно, ты должна съездить развеяться. Ты в последнее время сама не своя, я думаю тебе нужно отдохнуть.

– Ну раз ты так считаешь... – тихо протянула я.

– Значит, решено! Напишите мне, как сможете посетить нас, – Адам протянул мне свою визитку, и они с подругой с нами попрощались.

Уже позже меня нашла Люси, отвела в сторону и сразу накинулась с вопросом:

– Ну как, вы встретились? Это я направила его к тебе, когда увидела, что он рассматривает твою картину.

– Да, мы даже поговорили, – спокойно ответила я и поняла, что меня больше не трясет от нервов, как до встречи с ним.

– Ну и? Что было дальше? Не молчи же, Рэй! – нетерпеливо потребовала моя неугомонная сестрица.

– Ой, Люси, какая же ты громкая. Не шуми, а то Стив заинтересуется, о чем мы тут секретничаем, – я обернулась в сторону компании, в которой оставила своего жениха, удостоверившись, что он занят разговорами и не обращает на нас никакого внимания, потом продолжила в полголоса. – В общем, ты не поверишь! Он пригласил меня в Шотландию!

– Серьезно?! Он уже пригласил тебя к себе? Как ты умудрилась его так быстро очаровать? Завидую тебе! – сестрица надула губки в притворной обиде.

– Не говори ерунды, – рассмеялась я. – Это было всего лишь деловое предложение поработать на него. К тому же у него есть девушка. А у меня не особо есть желание ехать именно по этой причине.

– Нет уж, ты поедешь, и я не хочу слышать никакие отговорки! Это твой шанс узнать про Мэган, разве тебе не интересно? Да и вообще, когда еще тебя в свое имение пригласит состоятельный красавец-шотландец? Такое не каждый день случается! Вот была бы я на твоём месте... – Люси заговорила понизила голос.

– Хорошо, хорошо, уговорила, – вздохнула я, пока она не начала привлекать всеобщее внимание.

Глава 8

У меня возникло чувство дежавю, когда я проезжала мимо зеленых холмов, лесных пейзажей по дороге, петляющей по серпантину. Все казалось знакомым, хотя я здесь была впервые. Адам прислал за мной машину в аэропорт и теперь я ехала с комфортом ни о чем не думая, а только вдыхая свежий чистых воздух этих мест через открытое окно. Автомобиль завернул за последний поворот, и мы продолжили путь по алее, в конце которой виднелся большой дом с виду старинный, но заметно перестроенный и дополненный новыми пристройками. Машина остановилась у крыльца и из дома вышел пожилой мужчина, работающий, видимо, дворецким, чтобы встретить меня и отдать распоряжение водителю отнести мой багаж в подготовленную комнату.

– Мистер Маклейн просил передать, что встретится с вами ближе к ужину, он сейчас в отъезде, а пока его дом в вашем распоряжении. Пойдемте, я покажу вашу комнату.

Мы поднялись на второй этаж, прошли по коридору и остановились перед дверью. Я знала, что за ней, я много раз заходила в эту спальню, поэтому не удивилась, когда дверь распахнулась и первое что бросилось в глаза роскошная кровать с балдахином, а также терраса и знакомый бассейн.

– Это лучшая спальня в доме, хозяин распорядился приготовить ее для вас, он решил, что вам понравится замеча-

тельный вид на холмы.

Я поблагодарила своего сопровождающего, и он вышел, а я осталась наедине со своими мыслями. Адам хотел показать мне эту комнату и террасу с моей картины. Здесь все было так, как я нарисовала, только не хватало ее – Мэган. Я рухнула на широкую мягкую кровать, уставившись в потолок. Неужели это всё и правда происходит со мной? Мои сны привели меня сюда, оставалось понять зачем. Незаметно для себя я задремала, наверное, дорога была тяжелой или я переволновалась от навалившихся на меня событий, но проснулась я уже тогда, когда за окном стало смеркаться. Спыхватившись, я посмотрела на часы. Отлично, на ужин еще не опоздала, а есть уже сильно хотелось. Приняв душ и переодевшись, я спустилась в столовую. Хозяин к тому времени уже вернулся и я обнаружила его сидящим во главе стола в полном одиночестве, то есть без его «губастой» мадам.

Увидев меня, он сразу встал и выдвинул стул для того, чтобы я села рядом.

– Благодарю.

– Хотел произвести впечатление галантного джентльмена.

Надеюсь, мне это удалось, – улыбнулся он.

– О, то есть обычно вы так не поступаете? – поддела его я.

– Вы меня подловили. Обычно нет, – он смутился или только сделал вид, а потом продолжил. – Мне сказали вы устали с дороги, и я не стал вас будить. Но раз уж вы здесь, приглашаю отужинать со мной.

– А где же ваша спутница?

– Линда улетела в Милан, у нее там дела, – сделав паузу он спросил, – Как вам ваша комната?

– Спасибо, она очень красивая, – я не знала, что еще сказать, а он явно хотел услышать что-то еще.

Чтобы заполнить неловкое молчание, я спросила:

– А что у вас подают на ужин?

– О, вам понравится! У меня лучший повар в Шотландии, ну или он сам себя так называет, – Адам улыбнулся, – Сегодня бараньи ребрышки в соусе из свежего базилика с салатом, паста из нута и миндальный кекс. Перед ужином у нас принято подавать в качестве аперитива ликер, его сейчас как раз принесут.

– А у вас есть виски? – неожиданно выпалила я, но увидев его удивленное лицо поспешила объяснить. – Я первый раз в Шотландии и столько слышала о вашем виски, что всегда мечтала попробовать.

После секундной паузы мужчина рассмеялся:

– Ну, слово гостя – закон. Пожалуй, составлю вам компанию.

Нам принесли виски и разлили по бокалам шарообразной формы с короткой ножкой. Я с трепетом взяла бокал в руки и, как настоящий эксперт, сначала втянула носом аромат напитка, а потом сделала маленький глоток. Он оказался крепким и, честно говоря, поначалу глотался с трудом, но зато я теперь знала его вкус. Обжигающей струйкой он попадал в

мой пустой желудок, а я украдкой поглядывала на сидящего рядом мужчину. Смотря на его мужественный профиль и расслабленную позу, в голове стали возникать дурацкие мысли. Я думала, каков этот напиток на вкус, если пробовать его с этих жестких, на первый взгляд, губ, когда легкая щетина на подбородке царапает мою нежную кожу.... Внезапно он поднял на меня глаза и наши взгляды встретились. О нет! Он тоже смотрит на меня! Я резко покраснела и отвернулась.

«Всё, хватит пить, а то лезет в голову всякое», – сказала я себе.

Ужин был очень вкусным и сытным, а после мистер Маклейн предложил показать мне дом. Это было родовое имение его семьи и каждое новое поколение перестраивало и модернизировало его по-своему, поэтому в итоге от старинного строения остались только несущие стены и толстые перекрытия. Зато появились разные пристройки с панорамными окнами, в помещениях с каменными стенами стало больше света, так как окна расширили на сколько это было возможно несмотря на то, что сюда уже давно было проведено электричество. Рядом с грубой каменной кладкой прекрасно соседствовала современная кухня, дорогая модная мебель и новая техника. Также один из предыдущих хозяев позаботился о водопроводе и других коммуникациях, а при нынешнем – здесь появился интернет.

Вокруг дома располагался красивый сад, даже больше напоминавший парк, за которым ухаживали садовники, вече-

ром включалась подсветка и он становился совершенно волшебным. Освещались извилистые дорожки, деревья с пышными кронами и большая беседка в центре была увешана фонариками с теплым неярким светом. Мы дошли до нее и присели на мягкие диваны. Внутри беседки находился камин, который видимо разжигали для уюта или чтобы согреться, сидя на улице в прохладную погоду.

– Как же, наверное, тут здорово проводить пикники, жарить мясо на барбекю и собирать гостей, – восхищалась я.

– Да, наверняка, но я этим не занимаюсь, так как всё время в разъездах, – мужчина улыбался, любуясь моими горящими глазами.

– Мне уже говорили название вашего поместья, но я забыла, это было не произносимо. Можно еще раз его услышать?

– Конечно. «Брударах Гелах». Мой предок построил этот дом для своей жены, которую очень любил. Он называл ее «мечтательной луной», собственно так и появилось название этого места на гэльском языке. Тем более с этого холма очень хорошо видно реку и по ночам в ней красиво отражаются лунные блики.

– Как романтично! Это и в самом деле очень красивое место. Здесь, наверное, жили и ваши родители. Где они сейчас? Почему уехали?

– Они погибли в крушении, путешествуя по морю на большом круизном лайнере, еще когда я учился в Англии.

– Я сожалею... – не зная, какие слова подобрать, я замол-

чала.

– С тех пор много лет прошло. Но тогда после известия о трагедии мне пришлось вернуться и принять дела семьи. Хорошо, что мой отец заранее позаботился обо всем и с юншества приучал меня к управлению финансами. Я был единственным наследником, поэтому понимал, какая ответственность ложится на мои плечи.

Его голос был ровным, ничто не выдавало горечь от утраты, которую он испытал. Похоже, он не из тех, кто выставляет свои чувства напоказ, но мне все же захотелось узнать о нем больше.

– Вы были единственным ребенком в семье, наверное, на вас это давило?

– Вовсе нет, – улыбнулся он. – У меня было не тяжелое детство, как вы, наверное, подумали, а масса любимых занятий. Например, плавание. Пристройка с длинным бассейном под стеклянной крышей построена для моих тренировок еще в школьные годы, когда я увлекался этим видом спорта. А еще у нас были лошади, мы их не разводили, а держали для себя, и я с юных лет совершал прогулки по окрестностям, но, когда вырос и стал часто уезжать отсюда, они перестали быть востребованными, а ухаживать и кормить их было необходимо. Поэтому я решил их продать. Жаль было расставаться с такими красавцами, но меня уже занимали совершенно другие вещи.

– Вы росли в счастливой семье, – подытожила я, хотя по-

сле всего услышанного это было очевидно.

– Мои родители любили друг друга, сколько я себя помню. Отец был привержен строгим правилам, традициям и семейным ценностям, а мама была его опорой. Он без нее не видел смысла в жизни.

Адам замолчал и мне стало немного стыдно, что я заставила его грустить, поэтому решила сменить тему.

– Скажите, а есть еще что-то, что я не видела в вашем доме?

– Так, дайте подумать... Мы были в гостиной, галерее, библиотеке, пристройке с бассейном, теплице, столовую с кухней вы видели, есть еще кабинет и несколько гостевых комнат и ваша. А, ну и моя, разумеется, там вы точно не были.

– Я, пожалуй, пропущу экскурсию по вашей спальне, – уточнила я.

– Не подумайте ничего лишнего, да и посмотреть там особо нечего, она такая же как ваша, но без террасы с бассейном, – немного помедлив, он произнес, – Собственно, ее я и хотел вам показать. Вы же заметили сходство с написанной вами картиной? Мне даже показалось, что вы были здесь раньше, поэтому так точно совпали все детали.

Мужчина испытующе смотрел на меня, ожидая, видимо, какого-то определенного ответа, но я не спешила.

– А чья была эта комната? Мне сказали, она самая лучшая в доме, почему вы, как хозяин, там не живете? – я решила

поддержать разговор и постепенно узнать больше.

– Эта спальня моей жены Мэган. Она погибла в аварии год назад. Задолго до этого мы уже не жили вместе. Когда я приезжал домой, то ночевал в другой комнате, в которой живу сейчас.

– Вы потеряли жену? Простите, я не знала, – вздохнула я, делая вид, что слышу об этом впервые.

– Ничего. Теперь здесь живет Линда, но обычно она спит у меня, поэтому та спальня пустует.

При упоминании о его новой девушке настроение слегка упало, и я вспомнила, как цепко она ухватила за рукав его пиджака тогда при встрече со мной, такой девице палец в рот не клади.

– Давно вы вместе? – наверное неуместный вопрос, но я не удержалась.

– Хм... Даже не знаю. После трагедии я долго не мог прийти в себя, а Линда была все время рядом. Я не могу вспомнить, в какой момент мы стали встречаться.

– Я снова лезу не в свое дело... Вам, наверное, неприятно говорить о прошлом и воскрешать такие воспоминания.

– Не нужно извиняться, это я начал разговор, мне показалось, у вас с Мэган есть какая-то связь еще там в галерее. Что-то в ваших глазах было знакомое, когда вы посмотрели на меня так, будто узнали, – Адам ненадолго замолчал, откинулся на спинку дивана и медленно выдохнул. – А, возможно, я несу полный бред.

«Ну не то, чтобы совсем бред», — подумала я. — «Но, похоже, он ее очень любил. Что же пошло не так?»

Подул прохладный ветерок и по моей коже побежали мурашки, все-таки уже стемнело, и температура на улице снизилась. Я пожалела, что не попросила плед, пока мы были еще в доме, не ожидала, что прогулка на свежем воздухе так затянется. Он заметил, что я дрожу и предложил вернуться в дом. В гостиную принесли ароматный травяной чай и я, наконец, согрелась. Мы еще поговорили немного, я спрашивала о Шотландии, а он с удовольствием мне рассказывал о традициях и кухне, местном ландшафте и других достопримечательностях. И мне было удивительно тепло и уютно. Я зевнула.

— Кажется, я вас, совсем утомил своими рассказами, пора ложиться спать, вы еще с дороги устали.

Я согласилась и, пожелав спокойной ночи, поднялась к себе в комнату.

Глава 9

Утро началось с созерцания балдахина над головой, но на этот раз я точно знала, что это не иллюзия, я на самом деле нахожусь в Шотландии, в месте, о котором столько грезила. Потянувшись в большой мягкой кровати на белоснежных простынях, я представила, как переношу на холст всю эту красоту, уже увидела в своем воображении, какие кисти оставляет мазки и какие краски я буду использовать. Я не стала терять ни минуты, вскочив с постели, сбегав в ванную и набросив на себя длинную рубашку с удобными бриджами, я обустроила себе место на террасе для мольберта и столика с красками. Через несколько минут я уже сидела на открытом воздухе с полотенцем на мокрой голове и делала первые наброски пейзажа. Вот так, не выходя из комнаты прошел мой первый день в гостях. Когда меня звали завтракать, я просила принести еду к себе в спальню, так как не хотела отвлекаться, также поступила и с обедом, а после ужина стало темнеть и, потянувшись на своем рабочем месте, я решила, что пора размяться. Спустившись вниз, я встретила какую-то горничную по дороге и спросила, где сейчас мистер Маклейн. Она сказала, что работает в кабинете.

«Хорошо, тогда прогуляюсь до библиотеки и поищу, что почитать», – подумала я.

Заглянув в искомое помещение, я стала обходить полки с

книгами, их было очень много, а книжные шкафы упирались в высокий потолок. Среди авторов минувших эпох были и современные, вообще коллекция книг оказалась довольно разнообразной. Я нашла, что хотела и, устроившись поудобнее в кресле с клетчатым пледом, принялась за чтение под теплым светом торшера.

Наверное, прошел не один час, я не следила за временем, а увлеклась интересной книгой, но услышала, как скрипнула дверь и, вздрогнув от неожиданности, оглянулась в сторону этого звука. В библиотеку зашел Адам.

– Я думал, все уже спят, включая вас, – сказал он.

Похоже, он тоже не ожидал меня увидеть.

– Я зачиталась и не заметила сколько прошло времени. Вы тоже пришли за книгой?

– Нет. Вообще-то, нет, – он прошел мимо меня к комоду, который оказался баром и достал оттуда бутылку красного вина. – Составите компанию, милая леди?

– Как же я могу отказаться от такого галантного предложения, – подыграла я.

Он разлил вино по бокалам.

– Это запас моего дедушки. Он любил коллекционировать хорошие вина и отлично в этом разбирался. У его отца был свой виноградник, которым он очень гордился, но однажды случился неудачный год и весь урожай был испорчен. Он не смог расплатиться по долгам и землю с виноградником пришлось продать. Но не подумайте, это было не в Шотландии,

здесь сложно вырастить вино пригодное для питья из-за климата, поэтому свои силы он пробовал на юге Уэльса. Ну а после вернулся домой.

– Очень печальная история.

– Да, у всех бывают взлеты и падения, – он протянул мне бокал. – Расскажите о себе. Обо мне вы, кажется, уже знаете больше, чем я о вас.

Я взяла бокал из его рук. Терпкий аромат подкрался к моему носу. На вкус оказался очень приятным и насыщенным.

– Ну... не знаю. Что именно вас интересует?

Адам сел в большое кожаное кресло напротив, поставил руку на подлокотник и положил подбородок на кисть руки. Поза выражала внимание и задумчивость.

– Я так понимаю, друзья называют вас Рэй.

– Да, только близкие. У меня есть сестра Люси, это она начала меня так называть, а остальные подхватили. В детстве я часто играла с мальчишками и влипала в разные неприятности. Мне нравилось, когда меня называли этим мужским именем, я чувствовала себя своей в компании соседских ребят. Да и характер, мама говорит, у меня был не сахар. Всё стало меняться в подростковом возрасте, когда я уже не могла играть с мальчиками, они стали меня сторониться, пришлось заводить подруг и носить платья, – я улыбнулась своим воспоминаниям.

– На мой взгляд из маленького сорванца выросла очень красивая женщина, – заметил Адам.

От его комплимента мои щеки покрыл румянец.

– Спасибо.

– Когда же вы начали рисовать?

– О, этому поспособствовал один случай. Однажды мы с папой зашли к его хорошему другу, он был художником. У него дома я увидела множество картин, которые рисовались под заказ. Некоторые были копиями знаменитых полотен, они были прекрасны и так близко. Не было нужды ехать в музеи Франции или Италии, чтобы увидеть их, я могла прикоснуться к ним уже сейчас. Мне тогда только исполнилось тринадцать и на меня увиденное произвело неизгладимое впечатление. После этого я пробовала рисовать везде, где только можно, когда появлялась свободная минутка. К тому же, обнаружилось, что у меня фотографическая память – если я что-то увижу, то могу воспроизвести все с точностью до деталей. Была только одна проблема, я не умела рисовать. И папин друг разрешил приходить к нему в гости, чтобы я училась у него и помогала с работой. Я часто сидела рядом и наблюдала, как он пишет такие красивые картины. А потом он стал использовать способности моей памяти, чтобы копировать произведения искусства или повторять технику знаменитых мастеров, ведь я была очень внимательна к мелочам. Позже я поняла, чем он на самом деле занимался и в чем я ему помогала, но это уже совсем другая история... – я грустно улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.